

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.75
ББК 60.000.3
Г 22

Н.К. Гасанова,

кандидат психологических наук, докторант Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва, тел.: 8-909-923-03-04, 8-944-267-04-58

Нарративы мультикультуралистского дискурса (Рецензирована)

Аннотация. В статье изложены результаты продолжающегося исследования мультикультурализма как дискурса.

Ключевые слова: дискурс, теория мультикультурализма, политика в сфере культуры.

N.K. Gasanova,

Doctoral Candidate of Moscow State University of Culture and Arts, Candidate of Psychology, Moscow, tel.: 8-909-923-03-04, 8-944-267-04-58

Narratives of multiculturalistic discourse

Abstract. The article presents the results of study of multiculturalism as a discourse.

Keywords: discourse, theory of multiculturalism, cultural policy.

Культурологическая рефлексия по поводу мультикультурализации обществ отражает уровень научных представлений современности о «познавательных полях», которых выделяют (по работам М. Фуко) не менее пяти: античное, средневековое, возрожденческое, просветительское и современное. К обозначенным «полям» мы предлагаем добавить шестое — «сетевое» (или «паутиновое», или «инофо-поле», или «пост-современное»), а «современное» переименовать в «современное — по М. Фуко». Тем самым, будет культурологически артикулирована новая эпистема, определяемая философами как «переход современной науки к постнеклассической стадии развития», «становление нового постнеклассического мировоззрения для России третьего тысячелетия», которое формирует плюрализм как мировоззренческий принцип, обосновывающий необходимость толерантности, терпимости во всех сферах человеческой культуры и бытия (В.С. Стёпин).

В вопросе исследования мультикультурализма наступила ситуация переполненности дискурса различными нюансами. Новейшее время вносит инновации в мировоззренческие проекты. Это выражается в том, что рефлектируется смысл и истоки государственной идеологии. Как она соотносится с идеей развития, в том числе экономического? Каковы перспективы идеологии, в которой превалируют элементы идеи национализма? Какова эволюция «уваровской триады через сталинский и постсталинский марксизм-ленинизм — к современной национальной идее». Каково же место доктрины мультикультурализма в логике этих проектов? [1]. Разнообразии мнений, возникающих при обсуждении этого вопроса, философы связывают с актуальным состоянием общества, где «отмечается фрагментарность и маргинальность современного типа культуры, где научное знание эволюционирует в направлении перехода от универсальной, монологичной,

целостной реконструкции культурного универсума к вариативной, плюралистичной, мультиплицированной парадигме» (Л.А. Коробейникова).

В отечественной литературе увеличивается пласт публикаций, посвящённых рассмотрению мультикультурализма в качестве идеологии. В некоторых из них выражается: недовольствие тем, что «идеи мультикультурализма постепенно усваиваются российским интеллектуальным сообществом». В других публикациях речь идет о том, что культурный плюрализм российского общества не находит выражения в политическом языке». В-третьих, выражается уверенность, что «...мультикультурализм скоро не понадобится, т.к. новая постиндустриальная экономика высоких технологий и социально-политическая модернизация создадут условия для отмирания традиционных культур. С точки зрения других экспертов, мультикультурализм как стратегия и как культурологический принцип, в опыте (западном) не был использован в принципе. «Когда началось массовое рекрутирование иностранных работников, все верили, что имеют дело с «гостевыми рабочими» и затратные способы их адаптации не предусматривались. Бюджетные средства выделялись лишь на изучение детьми мигрантов «родного языка» (а иначе как они вернутся к себе на Балканы или в Турцию?). Лидеры принимающих стран исходили из своего понимания национальных интересов — не дать иммигрантам инкорпорироваться, проникнуть в национальное тело. В немецком случае это была просто мягкая сегрегация» (В.С. Малахов). Эта точка зрения принципиально совпадает с мнением Ф. Фукуямы: «в Голландии и до некоторой степени в Британии под словом «мультикультурализм» скрывалось нежелание ассимилировать представителей меньшинств в жизнь большинства: пусть у вас будет своя религия, свои школы, свое сообщество, и мы оставим вас в покое, если вы оставите в покое нас».

Когда несоответствие мультикультуралистических манифестаций и ре-

альной политики привели к разобщенности между гражданами, вспышкам конфронтации, Ф. Фукуяма предлагает «... наконец, заняться проблемой культурной ассимиляции. Меньшинства, проживающие в стране, должны согласиться с некоторыми базовыми ценностями, чтобы стать частью нации». В другом варианте для обозначения мер по политической стабилизации, когда мультикультурализм декларируется, а реально проводится социальная изоляция меньшинств от большинства «в целях сохранения этнической идентичности тех и других», используются понятия «мультикультурализм консервативный» или «культурный фундаментализм». По сути, так обозначаются «новые издания национализма и даже расизма», хотя именуется это «невмешательством государства и «большого» общества в жизнь этнических общин с одновременным предоставлением им привилегий и дополнительных ресурсов во имя охраны их «идентичности» и в качестве компенсаций за прошлое неравенство (В. Штольке).

Некоторые эксперты, оценив громкие заявления о «крахе политики мультикультурализма» в Европе, предложили, сохранив стратегию мультикультурализма, изменить тактику: «...если не реализовалась *эта политика* воплощения стратегии мультикультурализма, выработать и одобрить *другую политику* воплощения стратегии мультикультурализма. Составить *другой план* и назначить *других ответственных*» (Д.Б. Орешкин). Высказываются утверждения, что «хронологически мультикультурализм — одно из новейших направлений теоретико-культурных исследований, представляющее рефлексию после постмодерна». По нашему мнению, мультикультурализм это один из этапов научной рефлексии (современный, но не «новый»). К нему человечество шло с самого начала взаимодействия культур в период расселения.

Более глубокого изучения требует, на наш взгляд, вопрос соответствия вектора государственной политики по народонаселению и культуре состав-

ляющих российскую нацию народов. По мнению отечественных учёных, в России сложилась и веками существовала особая социальная организация, одной из наиболее характерных черт которой было то, что государство здесь являлось не надстройкой над гражданским обществом (как в западных странах), а становым хребтом, а порой — и творцом институтов гражданского общества. В России государство, общество, личность никогда не были разделенными (как на Западе), они были взаимопроницаемы, целостны, соборны» (А.А. Данилов).

В настоящее время у российского государства идеологической доктрины нет по нескольким причинам. *Во-первых*, это официальная позиция государства, выраженная в «Основах конституционного строя Российской Федерации» (Конституция РФ, раздел I, глава I, ст.13, п.1), где указано, что в Российской Федерации «...признается идеологическое многообразие» и что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (Конституция РФ, раздел первый, глава I, ст.13, п.2), так как «Российская Федерация — светское государство» (Конституция РФ, раздел первый, глава I, ст.14, п.1). Неукоснительное соблюдение конституции — закономерный гражданский акт. Между тем, всё большее количество исследований завершается выводами о необходимости принятия идеологической доктрины. Дело в том, что в российских условиях возникает опасный прецедент — законодательное пространство для формулирования локальных идеологических доктрин субъектами федерации, допустимость их воплощения в разнообразных социокультурных практиках и на этой основе — опасность последующей фрагментации социума. В результате у нации может исчезнуть ощущение публичного пространства как общего. *Во— вторых*, это обнаруживаемое в части научной общественности активное отрицание необходимости принятия государственной идеологической доктрины, «так как жизнь не вмещается в какие-либо схе-

мы». *В-третьих*, сложившееся у части граждан представление о достаточности имеющихся официальных документов, в том числе общего характера, для регуляции жизни социума. В Российской Федерации приняты следующие официальные документы: Национальная доктрина образования; продовольственной безопасности; информационной безопасности; социальная; здравоохранения; экологическая; Концепция долгосрочного социально-экономического развития; климатическая доктрина; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; Концепция внешней политики Российской Федерации; Морская доктрина Российской Федерации; Военная доктрина Российской Федерации; Концепция государственной миграционной политики РФ. Есть своя доктрина у Русской православной церкви: «Основы социальной концепции Русской православной церкви».

Приняты следующие кодексы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) — кодекс федеральных законов Российской Федерации, регулирующих гражданско-правовые отношения; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) — кодифицированный нормативный правовой акт (Федеральный закон), устанавливающий правила рассмотрения и разрешения гражданских дел судами общей юрисдикции в Российской Федерации. Он является основным источником гражданских процессуальных норм, однако акты конституционного и международного характера доминируют над ГПК РФ.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации; Бюджетный кодекс Российской Федерации; Водный кодекс Российской Федерации; Воздушный кодекс Российской Федерации; Градостроительный кодекс Российской Федерации; Гражданский кодекс РСФСР 1922 года; Жилищный кодекс Российской Федерации; Земельный кодекс Российской Федерации; Кодекс внутреннего водного транспорта

Российской Федерации; Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации; Лесной кодекс Российской Федерации; Налоговый кодекс Российской Федерации; Семейный кодекс Российской Федерации; Таможенный кодекс Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации.

Общественность России выступила с проектом отдельной доктрины Ядерной безопасности Российской Федерации. Предложен проект Авиационной доктрины России. Обсуждается Национальная лекарственная доктрина.

В отсутствие Финансовой доктрины Российской Федерации финансовая безопасность государства обеспечивается на основе официально принятых в стране нормативных актов, основными из которых являются: Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992г. №2446-1, Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, Концепция национальной безопасности Российской Федерации (2000).

Однако ответ на вопрос «кто мы?» и «куда мы идём?» гражданам приходится эксплицировать самим из всех этих общих и частных доктрин. Очевидно, что это масштабная государственная задача.

Примечания:

1. Дискуссия на тему «Куда ведут традиционные ценности?» в рамках «Гайдар-клуба». М., 2013. URL: <http://slon.ru/calendar/event/1010169/>.
2. Гасанова Н.К. Лингвокультурологический анализ мультикультурализм // Этно социум и межнациональная культура. 2012. №11 (53). С. 16-23.
3. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., 2002. С. 48.

References:

1. Discussion on the subject “Where do the traditional values lead to? “within the scope of “Gaidar club”. М., 2013. URL: <http://slon.ru/calendar/event/1010169/>.
2. Gasanova N.K. Lingvoculturological analysis of multiculturalism // Ethnosociety and international culture. 2012. No. 11 (53). P. 16-23.
3. Multiculturalism and transformation of the post-Soviet societies / ed. by V.S. Malakhov, V.A. Tishkov. М., 2002. P. 48.